

Яркая
LOVE
STORY

ЮЛИЯ
ТЕРНОВСКАЯ

Марсала

16+

Юлия Терновская

Марсала

«Автор»

2019

Терновская Ю.

Марсала / Ю. Терновская — «Автор», 2019

Какие цели преследует босс, спровоцировавший свою ассистентку на весьма пикантное пари? Если бы Маргарита не знала Стрельцова сто лет, она бы подумала, что тот пытается её соблазнить. Но... это никак не укладывается в рамки её личной вселенной! И надо бы сказать начальнику своё твёрдое «нет», но, испытав однажды целый спектр эмоций рядом с этим весьма притягательным мужчиной, остановиться теперь очень и очень сложно! Даже несмотря на то, что на кону карьера и многолетняя дружба.

© Терновская Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

1	5
2	9
3	14
4	17
5	21
6	24
7	27
8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Терновская

Марсала

1

И всё-таки им удалось! Полгода нервотрёпки, переработок, проволочек и тотального невезения, и вот наконец стало ясно – всё не зря!

В строительной компании «Аскелла», на благо которой уже семь с лишним лет трудилась Маргарита Саламова, важных новостей ждали только в понедельник. В лучшем случае. И вести эти одинаково могли оказаться как благими, так и провальными. Получить же их сегодня, к концу рабочей недели, в пятницу, было просто невероятным преимуществом! Ведь гарантированно зная исход предстоящего тендера, за эти дни они успеют лучше подготовиться к предстоящим переговорам. А значит, не просто заключат так необходимый фирме контракт на более выгодных условиях, но ещё и знатно поторгуются с прижимистыми шведами!

Генеральный должен это услышать! Именно сейчас, и именно от неё! Не зря же Рита была одной из немногих, кто верил в благополучный исход кампании. Удача наконец повернулась к «Аскелле» лицом – главные конкуренты склеили ласты, даже не дождавшись решения потенциальных партнёров.

Информация была как нельзя кстати. Осведомителю в логове врага Рита доверяла на все девяносто девять – он был старым её знакомым и давним должником. И если за время предстоящего уикенда не случится непредвиденного форс-мажора в виде цунами или астероида, врезавшегося в Землю, вожделенный контракт у «Аскеллы» в кармане!

Маргарита, лавируя в толпе покидающих рабочие места сотрудников всех мастей и должностей, пересекла холл, чуть ли не срываясь на бег. Оба лифта, как назло, повисли где-то посредине здания, никак не желая опускаться на первый этаж, чтобы быстрее отвезти её на этаж последний, к кабинету генерального директора и её непосредственного начальника Стрельцова Павла Васильевича. Головной офис компании «Аскелла» уже несколько лет вальяжно раскинулся на нескольких верхних этажах современного элитного бизнес-центра, расположенного в центре города – да, они могли себе позволить пустить пыль в глаза инвесторам и партнёрам, и беззастенчиво этой возможностью пользовались.

Осознавая всю бесполезность сего действия, Рита продолжала настойчиво терроризировать кнопку вызова лифта, когда услышала своё имя.

– Добрый день, Маргарита Георгиевна, – донеслось из-за спины.

Она обернулась на голос.

– Торопитесь, как на пожар, – улыбнулся в усы Николай Петрович, их штатный водитель, держащий в руках какие-то папки.

– Добрый. К Павлу Васильевичу, – ответила Маргарита сотруднику. – Он ещё на месте, вы случайно не в курсе? – покосилась на бумаги в его руках.

Пятница, конец рабочего дня... Конечно, она не исключала возможности, что Стрельцова уже может не быть в офисе. Но звонить не хотелось, хотелось сообщить новости лично, насладиться моментом триумфа. А по телефону Рита вполне могла себя выдать – слишком уж много значила для компании и для неё лично эта сделка. Она улыбнулась краешком губ, снова и снова представляя реакцию босса, когда он узнает, что контракт практически в их руках! Ведь ещё какую-то неделю назад казалось, что зря они затеяли эту борьбу, пытаясь переиграть тяжеловеса с названием «Легион»...

– Должен быть, – пожал плечами Николай. – Пока никаких распоряжений не поступало. А это, – он указал на бумаги, – Татьяне Викторовне.

Понятно. Опять Коновалова использует Петровича в качестве курьера. Вот неугомонная! Но Маргарита понимала, что пока это устраивает всех – и самого работника, и его непосредственное начальство, раздувать проблему, наверное, не стоит. Не по личным же делам Татьяна гоняет водителя – это главное. Держать подчинённых в ежовых рукавицах и на коротком поводке, конечно, бывает полезно. Но не всегда. Иногда противоположная тактика приносит гораздо больше плодов.

– Николай Петрович, – обратилась она к водителю. – Мы с Павлом Васильевичем сегодня, скорее всего, задержимся. Вы уж не обессудьте, но снова придётся подождать.

– Да какие вопросы, Риточка Георгиевна! – снова улыбнулся Николай. – Надо так надо, я-то привычный.

Некоторые работники до сих пор обращались к ней вот так, запросто – Риточка. Да, прибавляя отчество, но всё же... И пусть с тех самых пор, как она переквалифицировалась из обычного секретаря в личного ассистента генерального директора, прошло уже немало времени, для старожилов, вроде Петровича, она так и осталась Риточкой...

Лифт, наконец соизволивший прибыть в холл первого этажа, сообщил об этом характерным «дзиньком» и гостеприимно распахнул свои двери. Николай Петрович, вошедший вместе с Маргаритой в кабину, вышел этажом раньше, направившись в отдел маркетинга и рекламы, где его ждали с бумагами. На пару десятков секунд Рита осталась наедине со своим отражением в до блеска начищенных зеркалах лифта.

Маргарита мельком глянула на свою скромно завернутую в неброский брючный костюмчик персону, чуть пригладила повыбивавшиеся из узла на затылке пряди непослушных тёмных волос, как лифт снова дзинькнул, возвещая о конечной точке своего пути.

Рита выдохнула, покинула кабину и размашистым шагом двинулась по коридору, а затем через приёмную направилась напрямиком к генеральному.

– У себя?

– Маргарита Георг...

– Лера, вопрос неотложный, – не дала она и пары слов вымолвить соскочившей с места секретарше Стрельцова, явно намеревавшейся помешать ей попасть в кабинет шефа.

К слову, наверное, только Маргарита могла позволить себе подобное – Стрельцов, само собой, не жаловал, когда к нему врываются без предупреждения. Но он прекрасно знал, что по пустякам личный помощник к подобному проникновению в святая святых – его персональный кабинет – прибегать не станет. Да и чем таким важным он мог заниматься в пятницу вечером, что её появление могло помешать? Рита была в курсе абсолютно всех дел компании, да и вообще – сейчас было то самое затишье перед бурей, когда всё возможное и невозможное уже сделано, и все застыли в напряжённом ожидании контракта, от которого зависит курс «Аскеллы» на ближайшие пару лет. Нет, текущие дела и проекты никто не отменял, но сотрудничество со шведами было целью номер один, и все ресурсы фирмы были задействованы, чтобы обеспечить положительный исход кампании.

Секретарь всё ещё пыталась что-то возразить, мол, Павел Васильевич распорядился никого не пускать, он не один, и тому подобное, но Рита, не сбавляя шага, направилась к дверям и после символического короткого стука хозяйским жестом распахнула их, сразу же проходя внутрь. Она была уверена, что как только Стрельцов узнает по какому поводу она позволила себе подобную вольность, он даже в квартиру к себе разрешит врваться без предупреждения. В три часа ночи. На бульдозере. С цыганским табором, песнями и плясками.

Но всё-таки уловив краем уха слова Валерии, что босс не один, первым делом Маргарита окинула кабинет взглядом, выискивая потенциально выгнанного по такому вескому поводу, как важные новости по готовящейся сделке века, посетителя. И не найдя никого – не один, значит! ну Лера! ну держись! – уставилась на сидящего за массивным столом Стрельцова, как-то странно, будто пытаясь сфокусироваться, на неё уставившегося.

– Паш, «Легион» сдулся! – сразу перешла она к делу. – Шведы наши!

Но тот и не думал бурно реагировать на эту, бесспорно, ошеломительную новость. Он лишь продолжал недоумённо таращиться на Риту, будто не понимая, о чём та говорит.

Маргарита нахмурилась. Да что тут вообще происходит?

– Лера! – охрипшим голосом вдруг рявкнул Стрельцов, глянув куда-то за спину Рите.

– Я пыталась остановить, Пал Василич, – донёлся голос секретарши, появившейся следом в дверном проёме.

– Вон! – не сдерживая децибел в голосе гаркнул он.

Валерия мгновенно испарилась, затворяя за собой двери. Интересно, слова генерального предназначались только ей, или самой Маргарите тоже?

Проводив секретаря озадаченным взглядом, она повернулась и присмотрелась к начальнику внимательней, пытаясь наконец, мягко выражаясь, въехать во всё происходящее. Тот снова перевёл взгляд на Риту, причём одна его бровь недвусмысленно изогнулась, глаза метали молнии, а на лбу даже выступила испарина. Да что тут творится-то?! Он что, оглох?!

– Павел Васильевич, «Легион» отказывается от тендера! Информация будет обнаружена в понедельник, но ей можно верить, – ещё раз, с чувством, толком и расстановкой повторила Рита новость, от которой Стрельцов как минимум должен был танцевать от радости буги-вуги, и направилась напрямик к нему.

– Марррргарррита! – предостерегающе прорычал тот. – Стой, где стоишь!

– Ты меня слышишь? – Рита, пребывающая в состоянии недоумения и лёгкого шока, и не думала останавливаться. – Контракт наш! У шведов теперь не остаётся выхо...

И вот тут она замерла на полуслове. Так как все слова внезапно вылетели из головы...

Подобравшись ближе к рабочему столу шефа, Рита вдруг увидела то, что совершенно не предназначалось увидеть ни ей, ни кому-либо ещё.

Упс!

Над... хм... некоторыми специфически-мужскими частями тела босса замерла чья-то белокурая головка. И, кажется, Маргарита даже догадывалась – чья... Как и о том, что именно хозяйка головы там, под столом, опустившись для удобства на колени, делает... делала. Боже, как она дышит-то?!

Рита ошалело подняла глаза и снова посмотрела на Павла Васильевича. Он чуть заметно, с явным упрёком покачал головой. На что его ассистентка лишь пожалала плечами и закусила губу, пытаясь сдержать расплзающуюся нервную ухмылочку. Впрочем, без толку – мышцы лица сопротивлялись любым попыткам взять над ними контроль.

– Рита, выйди, пожалуйста, – с не терпящей возражений интонацией проговорил Стрельцов. – Позже, – заговорщически добавил одними губами, показывая жестами, чтобы она не уходила далеко.

– Подожду в приёмной. – Маргарита развернулась и поспешно покинула помещение, не забыв притворить за собой двери.

Лера тем временем во все глаза таращилась на неё.

– Людочка? – не нашла Рита ничего лучшего, чем спросить секретаршу о посетительнице.

– Лидочка, – поправила та. – Из бухгалтерии.

– А-а... Ну если из бухгалтерии...

И они обе, не стовариваясь, прыснули со смеху.

Из-за дверей донеслось грозное покашливание их начальника. Услышал? Рита поднесла палец к губам, жестом призывая Леру к тишине, на что она кивнула и «с головой погрузилась в работу». Сама же Маргарита прошла к ближайшему дивану, намереваясь с удобством на нём расположиться и подождать пока босс закончит начатое.

Ага. Как же... Закончишь после такого...

Нет, ну мастак! Ну кобель! На рабочем месте! С сотрудницей офиса! Нет, Рита давно уже перестала удивляться похождениям Стрельцова... Но, чтобы так, наплевав на внутренний кодекс компании, на собственные правила не заводить интрижек на работе, на здравый смысл, в конце концов! Ну хорошо, выиграло мужское начало рядом с очередной симпатичной и доступной барышней, но хотя бы двери запереть-то можно было?! Есть на них такая функция! Или незапертые двери дарят какую-то особенную остроту ощущений?

А эта... как там её... Людочка-Лидочка? Без году неделя в компании, а уже подстелилась под главного! Или именно подстелиться ещё не успела? Тьфу! Нет, надо поинтересоваться в отделе кадров, какого чёрта в «Аскелле» делает подобное создание? Устроили тут бордель! Неужели чья-то протеже, решившая, что непременно продвинется по службе таким образом? Ошиблась, деточка... Стрельцов хоть и ведётся на блондинок с ногами от ушей, но работу и личное не смешивает... Не смешивал, во всяком случае. До сегодняшнего дня. Уж кто-кто, а Рита знала его как облупленного.

– Что там у тебя? – появился босс спустя несколько минут, вырывая её из размышлений по поводу его окончательно потерявшей стыд персоны.

– Я не пойму, у вас, Павел Васильевич, настолько сильно кровь отлила от головы, что вы вообще ничего не услышали? – ничуть не робея вскинула она глаза на Стрельцова.

– Ритка! – предостерегающе произнёс тот, наклонившись и косясь на притихшую Леру. – Убью!

Секретарь была умницей, старательно делая вид, что её тут вовсе не существует, да и вообще была сотрудником приближённым, которого давно не удивить неформальными беседами директора и его ассистента. Конечно, далеко не при всех они позволяли себе столь открытые дружеские перебранки, но Лера была «своим» человеком – проверенным и способным не трепать языком работником, на которого всегда можно положиться.

– Убьёшь, ага, – хмыкнула Маргарита. – Нашёл, кого пугать. Мы ж «с первого класса вместе», забыл? И я тебе нужна, – пропела она, находящаяся, несмотря на инцидент в кабинете, в приподнятом настроении, поднялась с дивана и сделала шаг навстречу, чтобы поправить сбившийся в сторону узел галстука на шее Павла. – И ты знаешь, что я тебе нужна. Живая и здоровая. А моё моральное здоровье, между прочим, весьма ощутимо пошатнулось после увиденного, – затянув узел чуть сильнее, чем требуется, не смогла Рита не поддеть Стрельцова, с которым их и правда связывало гораздо больше, чем просто работа бок о бок много лет подряд.

– Пойдём, – выдержав её пристальный взгляд, смешливый, но с нотками осуждения, он кивнул в сторону кабинета Маргариты и взял её за руку чуть выше локтя. – Будем лечить твоё пошатнувшееся здоровье, – ухмыльнулся. – Лер, – уже секретарю, – сделай, пожалуйста, два кофе. И... возьми там, – указывая глазами на кабинет, – в верхнем ящике «Уокера». И бокалы.

– Боюсь, одним кофе и «Уокером» ты не ограничишься, Стрельцов.

– Ты даже представить себе не можешь, на что способен старина Уокер...

2

– Так, ну вроде всё, – потянулся, отрывая взгляд от экрана компьютера и распрямляя затёкшую спину, Павел, оккупировавший её кресло. – Проколов быть не должно. Если твоя инфа верна, то шведам попросту не остаётся ничего иного, поэтому будем гнуть свою линию по максимуму. Что у нас с организацией самой встречи?

Они потратили почти два часа на то, чтобы ещё раз пробежаться по материалам готовящейся сделки, внести необходимые правки с учётом последней информации и быть к переговорам во всеоружии. За окнами весьма скромного по меркам «Аскеллы» кабинета Маргариты начали сгущаться сумерки, но им с Павлом было не привыкать – последние полгода выдались нелёгкими, и они частенько были вынуждены куковать в офисе допоздна.

– Всё схвачено, – Рита проследила взглядом за поднявшимся с места и подошедшим к окну начальником. – Начнём здесь, думаю, уже во вторник или среду. А в пятницу – добьём в расслабленной обстановке. Коновалова расстаралась – забронировала зал в «Тургеневе», хотя, по её словам, там очередь на два месяца вперёд – трендовое местечко.

– Почему именно там?

– Шведы тебе не американцы! – вспомнила она объяснения Татьяны, пиар-директора «Аскеллы», о таком выборе места для проведения банкета. – Водка, блины с икрой, баня и медведи нам не помощники. А в «Тургеневе» и колоритно, и по-европейски утончённо. То, что надо. Лаконичность с небольшим налётом традиций.

– Окей, «Тургенев», так «Тургенев», – согласился Стрельцов, устало потирая переносицу.

– А что с Владиславом Львовичем? С юристами? Может, не стоит откладывать до понедельника? Соберёмся завтра, ещё раз пройдемся по пунктам. Презентация, опять же... Можно внести коррективы в сроки, раз уж «Легион» мы обскакали...

– Марго, стоп-стоп-стоп! – Павел обернулся, жестом останавливая поток слов ассистента. – Всё, что можно, мы уже сделали. Остался последний рывок. Шведы никуда не денутся, расслабься. Решим всё в понедельник, когда будут озвучены официальные результаты. Успеем.

Оказавшись у неё в кабинете, Стрельцов тут же избавился от галстука, небрежно кинув его на диванчик в углу, снял пиджак и закатал рукава рубашки. Вечер пятницы, воцарившаяся в опустевшем офисе тишина, початая бутылка виски... всё это действительно располагало к тому, чтобы расслабиться. Но Маргарита привыкла на работе всегда быть стопроцентно собранной. Да что там – на работе! Ей даже дома во сне постоянно являлись бесконечные цифры, расчёты, графики. Макеты, отчёты, совещания, переговоры... Работы всегда было много, и она жила ей. Не успев закрыть один проект, «Аскелла» уже была по уши в другом, и не было этому круговороту конца и края. Рите казалось, что она уже срослась с вечной гонкой. До такой степени, что редкие моменты затишья доставляли ей необъяснимый дискомфорт, вгоняя в непривычную прострацию, даже тоску.

Вот уж чему-чему, а умению расслабляться она у Стрельцова за все годы так и не научилась... И даже в чём-то завидовала его способности мгновенно переключаться – из режима «холодный расчётливый бизнесмен» в режим «напыщенный высокомерный индюк», а потом и вовсе в «свой в доску парень и душа компании». В зависимости от ситуации и окружения, Стрельцов показывал людям абсолютно разные грани своего характера. В присутствии «чужих» всегда сосредоточенный и не желающий упускать даже малейшую выгоду, оставшись наедине со «своими», он тут же сбрасывал маску хладнокровия, становясь тем, кем был на самом деле. Когда возникала такая необходимость, не гнушался закатать рукава, и, отринув показное высокомерие, по-свойски общался даже с самыми простыми работягами на очередном объекте.

Павел Васильевич снова отвернулся к окну, будто что-то высматривая в переливающейся холодными огнями городской иллюминации. Сунул руки в карманы и стоял, словно загипнотизированный вечерним пейзажем.

Хорош, чертяка! Хотя Маргарита давно переболела Стрельцовым, и даже гипотетически не рассматривала его как мужчину, с которым можно связать себя какими-либо, кроме профессиональных и дружеских, отношениями, получать чисто эстетическое удовольствие от созерцания его широких плеч, сильных рук и крепкой мужской задницы, обтянутой тканью дорогих брюк, запретить ей никто не мог. И она прекрасно понимала всех этих Людочек и Лидочек, что толпами вились вокруг Пашки. Красивый мужик, обаятельный – один лукавый прищур чего стоит! Умный, успешный, не жадный... Как огонь притягивает к себе порхающих вокруг бабочек. Да вот только сколько их таких у него было? Красивых, ухоженных, дорогих и не очень игрушек? Блондинок, брюнеток и рыженьких? Даже мулатка как-то затесалась... Если бы Рита и считала пассий Стрельцова, то уже давным-давно бы сбилась со счета. А тот, на печаль Нины Алексеевны, его матери, всё не хотел остепениться...

– Звоню Николаю? – Маргарита встряхнулась, прогоняя внезапно нахлынувшие размышления, взяла в руки мобильник, собираясь набрать водителя. – Я его предупредила, что мы задержимся.

– Да, пусть подруливает на нулевой, к лифту. Тебя докинуть?

– Уж будь добр. Старина Уокер и законы родной державы категорически против, чтобы я садилась за руль.

– Да, и Леру отпусти.

– Уже. Нечего девочке тут торчать, кофе я и сама делать ещё не научилась.

– Марго, иногда ты заставляешь меня чувствовать себя рудиментом в моём же собственном бизнесе! – Стрельцов наконец окончательно оторвался от задумчивого созерцания урбанистического пейзажа за окном и снова подошёл к столу, смотря на неё с высоты своего немаленького роста.

– Ну-ка, ну-ка, напомни мне – ты против? – выразительно вскинула Рита бровь. – Или мне свалить наконец «твой собственный бизнес» со своих хрупких плеч и умотать куда-нибудь в тёплые страны, подальше от всех этих контрактов и проектов? А я напомню тебе, когда у меня последний раз был отпуск...

Несколько долгих секунд он неотрывно смотрел на неё, буравя пронизательным взглядом.

– Ладно, уделала, – сдался наконец Павел. – Не против... Но... ты не представляешь, как сильно иногда это бьёт по самооценке, – усмехнулся.

– Сомневаюсь, что твоя самооценка способна реагировать на подобные «удары», – Рита изобразила пальцами кавычки.

– Поужинать не хочешь? – резко сменил он тему. – В паре кварталов новый итальянский ресторан, заценим?

– Не-ет, Стрельцов, прости, но сегодня никаких ресторанов! Всё, что я хочу после этой сумасшедшей недели – скорее оказаться в страстных объятиях своей подушки. Но не сомневайся – я запишу предложение на твой счёт, и как-нибудь обязательно вспомню о неожиданной щедрости своего начальника.

– Скучно живёшь, Саламова... Страстные объятия подушки... подумать только! – опустил тот в кресло напротив, вальяжно откинувшись на спинку и сложив руки на груди.

– Ну да, куда уж нам до вас, Павел Васильевич, с вашими-то подвигами! Без отрыва от рабочего процесса, – не смогла смолчать Рита.

– Завидуете, Маргарита Георгиевна? – ничуть не смутился её собеседник, тут же поддевая в отместку.

– Чему? – искренне возмутилась она, даже телефон, который неосознанно крутила, на миг замер в руках. – Беспорядочным половым связям? Отсутствию элементарного стыда? Тяге к эксгибиционизму?

– Ну, скажем так, не такие уж они и беспорядочные – это раз. Стыдиться мне нечего – это два. И я такой же эксгибиционист, как ты – вуайеристка. То, что ты увидела – случайность, а не закономерность. Обычно я более осторожен и всё проходит без свидетелей. Это три.

– Значит, секс на рабочем месте – это вполне обыденное для тебя явление? И ты не находишь его ненормальным, да и мне предлагаешь сделать вид, что так оно и есть, – сделала вывод Рита. – А не боишься, что уязвлённая девочка вспомнит о модном нынче выражении «сэкшувал харассмент»? Да и вообще... рабочий кабинет, начальник и подчинённая... всё это пахнет дешёвым порно, если честно.

– Почему же дешёвым? – тут же нашёлся Стрельцов. – Панорамный вид на город с тридцать первого этажа, рабочий стол из палисандрового дерева, кресло из кожи...

– ...невылупившегося дракона...

– Вот-вот! Недешёвое удовольствие, не находишь? – похоже, он искренне веселился.

– Вообще-то я не о декорациях, – скривилась Маргарита в ответ.

– Ханжа, – припечатал Павел, подавшись вперёд и нагло ухмыляясь.

– Что?!

– Ханжа, говорю, – спокойно повторил он, явно издеваясь.

– Ты! – задыхнулась она от возмущения. – Да ты...

– Что я? Я здоровый мужик со здоровыми мужскими потребностями. И возможностями эти потребности удовлетворять. С кем хочу. Как хочу. И где хочу.

– Кобель ты, – резюмировала Рита.

– Грубо. Но пусть, согласен. А ты ханжа, – снова повторил Павел.

– Ничуть, – уже спокойнее и уверенней проговорила она. – И вообще, с чего ты сделал такие выводы?

– Ну-у... Ты действительно хочешь это услышать?

Набирая обороты, их странный разговор уходил в какое-то не то русло, но остановиться было сложно. Маргарита привыкла, что личное обычно оставалось личным, это было негласным табу в их общении. Да, время от времени они могли поговорить обо всём на свете, но основной темой, как ни крути, всегда оставалась работа. А если и доходило до чего-то, не касающегося дел компании, то дальше намёков и лёгких подколов они с Павлом обычно не заходили.

Но... Эта его «ханжа» вдруг неприятно резанула. Ведь сама Рита себя такой совсем не считала! Да, работа отнимала много времени, настолько, что на личную жизнь его почти не оставалось... Но это ещё не повод записывать её в монашки или старые девы с морализаторскими замашками! Нет, это... это просто возмутительно!

– Валяй, – с вызовом уставилась она на Стрельцова.

– Ну-у... скажи мне, Марго, вот ты когда-нибудь трахалась на рабочем месте? – вкрадчиво поинтересовался он, огорошив своим вопросом, и не переставая при этом иронично ухмыляться. – Вот здесь, в своём стерильно чистом кабинетике, на идеально прибранном рабочем столе? Ну или хотя бы на том диванчике в углу? А? Ведь нет. И не сверли меня взглядом, я знаю, что нет.

– Это ещё ни о чём не говорит. Тоже мне показатель...

– Окей, зайдём с другой стороны. Когда у тебя вообще последний раз был секс?

– А вот это уже и вовсе не твоё дело! – Рита поднялась с места, уже пожалев, что поддалась на провокацию, не отшутилась и не увела разговор в сторону.

– Стоп-стоп-стоп! – Стрельцов тоже подскочил с кресла. – Не увливай, сама же согласилась. Так когда?

Рита продолжала молча буравить глазами своего начальника.

– Ясно, – снова усмехнулся он. – Лёгкие, ни к чему не обязывающие встречи исключительно для поддержания здоровья не в твоём стиле, да, мисс Рассудительность? Несмотря ни на что, всё ещё ждёшь принца. Только вот у среднестатистического мужика между ног не эфемерный белый конь, а вполне себе реальный...

– Ничего тебе не ясно! – перебила Рита, не желая больше слушать понёсшиеся куда-то не в ту степь рассуждения Стрельцова. – И ты совсем меня не знаешь, – ткнула она пальцем в его сторону. – Совсем! Просто... работа есть работа...

– Работа не волк, а вот жизнь... Она-то как раз и пробегает мимо. Пока ты не покладая рук вкалываешь на какого-то бесстыжего кобеля, – Павел обошёл, разделяющий их стол и встал почти вплотную.

– Странно слышать такие рассуждения от самого кобеля... – вскинула на него глаза Рита. – И что ты предлагаешь? Найти себе кого-нибудь из бухгалтерии и трахаться с ним на рабочем столе? Дабы разнообразить свою скучную и рассудительную жизнь и не слыть в твоих глазах монашкой и ханжой? – усмехнулась краешком губ.

– Хотелось бы на это посмотреть... – не остался в долгу он. – Учитывая, что в бухгалтерии у нас одни девушки.

– Совсем сбрендил... – сделала вывод Маргарита и развернулась, отходя на безопасное расстояние и усиленно изображая, что собирается домой.

– Отнюдь. И не надо понимать всё настолько буквально. Просто живи, – вскинул он руки в призывающем жесте. – Флиртуй. Импровизируй. Ты свободная молодая женщина – когда, если не сейчас? Заведи интрижку, или сразу несколько. Пришли якобы по ошибке откровенное фото понравившемуся коллеге, приди на важное совещание без белья... Вариантов масса, Марго! Экспериментируй. Хотя бы будет, что вспомнить в старости... – не унимался Стрельцов, которого явно забавлял этот разговор. – Или кишка тонка?

Маргарита остановилась. Замерла. Медленно развернулась, складывая руки на груди и с вызовом глядя на босса.

– Прийти на совещание без трусов? Уж много умений не надо...

– Так действуй! Раз не ханжа.

– Решил на слабо взять? – она прищурилась в попытке разгадать замысел Стрельцова.

– Да хоть бы и так. Тебе ещё понравится, вот увидишь.

– Я не пойму, тебе-то какой от этого прок?

– Считаю это порывом моей пропащей кобелиной души. И не благодари, – он шутливо склонил голову в поклоне.

– Разбежалась.

– Ну так что? Как насчёт грядущих переговоров? – Стрельцов выжидательно уставился на Маргариту, продолжая гнуть свою линию.

– Но ведь никто все равно не будет знать, что я...

– Это буду знать я, – он снова приблизился. – Ну, по рукам? В качестве эксперимента? Чтобы жизнь заиграла новыми красками... А, мисс Рассудительность? Или всё-таки ханжа?

– Думаешь сдрейфлю?

– Уверен, что нет.

Какое-то время они молча мерили друг друга пристальными взглядами.

– С тебя отпуск. Две недели. Сразу, как только он мне понадобится, – решила Рита не упускать момента.

– Неделя.

– Он ещё и торгуется! Две, Стрельцов!

– Два раза по неделе.

– В любой момент. И без разговоров, – и она таки протянула руку.

– Только чтобы всё по-честному, – заключил он её прохладные пальцы в объятия своих горячих. – Гулять так гулять – никаких брюк, только юбка, только чулки...

– Стрельцов, – сощурилась Рита, глядя в потемневшие глаза начальника, – если бы я не знала тебя с детства, я бы подумала, что ты меня клеишь.

Он, не прерывая рукопожатия, наклонился, приблизился почти вплотную и тихо проговорил ей на ухо, обжигая дыханием:

– Я слишком тобой дорожу, Марго. Чтобы клеить, – и поцеловал в щёку, задержав губы чуть дольше, чем это было необходимо для ничего не значащего дружеского поцелуя.

3

Как они доехали до её дома, а затем распрощались, Маргарита не запомнила.

Ещё в офисе огорошив своим неоднозначным признанием, завершившим их необычную беседу, Стрельцов как ни в чём не бывало оторвался от неё, схватил пиджак со спинки стула и поинтересовался:

– Так что там с Николаем? – вырвав тем самым ассистентку из оцепенения.

Опомнившись, Рита позвонила-таки водителю, затем они с начальником спустились на подземную парковку, где их уже поджидал чёрный седан премиум-класса. Обычно Стрельцов предпочитал добираться в офис и обратно на собственном автомобиле, но иногда, по обстоятельствам, пользовался и служебным транспортом. Всю дорогу они снова обсуждали детали будущих переговоров, будто и не было странного разговора в её кабинете, и не менее странного... пари? Нет, даже пари это было не назвать! Стрельцов просто наглым образом развёл её! Взял на слабо. И при этом было совершенно не ясно, какие сам преследовал цели.

Зачем ему вообще всё это понадобилось? Вот чего Рита никак не могла взять в толк...

Конечно, две недели обещанного отпуска выглядели заманчиво, но вот то, что для этого она должна будет заявиться на важные переговоры без белья, больше походило на горячечный бред. Или дебильный розыгрыш. Но уж слишком вся ситуация была пикантной, чтобы из-за двери вдруг выскочила съёмочная группа с воплями: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!»

Но, стоит признать, Павел действительно неплохо её знал, как бы Маргарита ни пыталась убедить его в обратном. Знал, чем поддеть, как спровоцировать. Уже оказавшись дома, не раз прокрутив в голове их необычный разговор, Рита осознала, как глупо попалась. Он ведь не считал её ханжой на самом деле – она была в этом уверена! Всё сказанное было всего лишь тривиальной попыткой вывести её из равновесия, и она, как последняя дура, не поморщившись заглотила наживку! Пошла на поводу у эмоций...

То, что её личная жизнь и вправду не отличалась живостью, было правдой. Как полетела в тартарары ещё несколько лет назад, так с тех пор и стала ни-ка-кой. А если точнее, личной жизни у неё не было и вовсе. Но ведь так было далеко не всегда! Да и рефлексировать по этому поводу Маргарита не привыкла. Просто сильно обжёгшись однажды, она совершенно не имела желания снова играть с огнём. Поэтому у неё давно не было отношений с противоположным полом. Ни серьёзных, ни мимолётных – никаких. И её это полностью устраивало.

Почти устраивало, если уж совсем честно. Иногда всё-таки накатывала тоска. А иногда и вовсе – дикое желание. Ведь она и правда была здоровой молодой женщиной, и не могла не страдать от отсутствия мужчины в своей жизни. Поэтому и научилась всю нерастрченную энергию пускать в иное русло.

Работа заменила ей личную жизнь, и этим всё сказано. И ведь всё было хорошо! В целом. Никаких страданий по этому поводу, никаких метаний. Да на них просто не оставалось времени, настолько сильно её поглотила «Аскелла» со всеми своими делами и проектами! Но иногда, в минуты покоя, неожиданно что-то переворачивалось внутри, и ей хотелось снова стать женщиной, а не просто киборгом, безупречно выполняющим свои обязанности. Желанной, любимой. В чём-то беспечной, в чём-то ранимой. Слабой, даже ведомой... Но реальность быстро расставляла всё по местам – ни один мужчина, из окружающих Риту, совсем не подходил на роль того, с кем бы ей хотелось сблизиться, за кем бы она безоговорочно согласилась последовать хоть на край света. Кого бы она снова смогла пустить глубоко внутрь грудной клетки...

А может, прав Стрельцов? И она действительно ханжа? Ведь несмотря на то, что ей иногда – чего уж таить от самой себя? – хотелось близости с женщиной, банально хотелось секса,

возможность найти себе партнёра на одну ночь Рита даже не рассматривала. Нет, чисто теоретически она не исключала такого поворота, но вот на практике... На практике Маргарита Саламова была слишком требовательна и брезглива для подобного! Да и где их взять, этих партнёров? Не до такой она степени отчаялась, чтобы ради удовлетворения минутной похоти начать шататься по значным местам в поисках приключений на одну ночь... Да её передёргивало от одной только мысли!

Нет. Нет и нет! Всё это глупости, не более. В понедельник она снова с головой окунётся в работу, и всякой дребедени просто не останется там места. А мужчины... В мужчинах Рита давно разочаровалась. Это только в романтических комедиях и любовной беллетристике существуют рыцари, способные на верность своей даме, на поступки и подвиги. В жизни же... либо тюфяки, либо кобели! Да, так и есть. Пресловутые кобели, вроде того, на которого она работала, и который дурацким, на грани пошлости, спором сумел выбить её из душевного равновесия!

А вообще, гори оно всё синим пламенем! Это идиотское пари, эти две недели отпуска! И Стрельцов вместе с ними. Ну не может же быть такого, чтобы он на самом деле ждал от неё подобной выходки?! Не будет же он, в конце концов, проверять, есть ли на ней бельё? Это же абсурд в чистом виде...

Да и, положи руку на сердце, нужен ли он ей, этот отпуск? Если даже предстоящий уикенд без привычного цейтнота – уже сродни пытке?

И тем не менее всю последующую после своих рассуждений и умозаключений ночь Рита проворочалась, сбивая простыни во сне. Ей снились переговоры, ей снились безликие шведы, ей снился Стрельцов. Почему-то без рубашки, но с тёмно-красным галстуком, контрастным пятном выделяющимся на фоне его рельефного торса...

В субботу утром, сомнамбулической походкой после тревожной ночи направляясь на кухню к возделенному кофе, Рита вдруг поняла – а ведь действительно у неё давненько не было двух полноценных выходных! Стрельцов пригрозил всеми возможными карами, если она плюнет на его указания и заявится в офис в эти дни – он хотел, чтобы Маргарита отдохнула перед предстоящей неделей и категорически на этом настаивал, утверждая, что рвение и силы ассистента ему ещё понадобятся.

Весь день она провела дома, посвятив его насущным домашним делам, раз в кои-то веки выдалась такая возможность, и лишь иногда отвлекалась на звонки и приходящие на почту сообщения.

Дел было не так уж и много – два раза в неделю, по понедельникам и четвергам, к Рите приходила женщина предпенсионного возраста, которая содержала в порядке квартиру (по большому счёту просто прогоняла пыль с поверхностей, так как беспорядок, ввиду постоянного отсутствия хозяйки, наводить было просто некому) и готовила нехитрую, но домашнюю еду, аккуратно расфасовывая её по контейнерам и составляя в холодильник. А у Маргариты даже не всегда была возможность всё это съесть... Они нечасто пересекались с домработницей, но даже в редкие встречи та по-доброму журила Риту, заботясь о совсем «исхудавшей» и «света белого не видящей» девочке...

К слову, сама Рита себя исхудавшей совсем не считала, хотя и аппетитными формами похвастаться не могла. Не худышка, но подтянутая – если выдавалась возможность, пару раз в неделю она посещала зал, а когда-то в прошлой жизни и вовсе совершала утренние пробежки. Для своих двадцати девяти она выглядела вполне себе неплохо. Родители (а точнее – отец, а ещё точнее – дед) в придачу к восточной фамилии наградили её генами, в которых имелась толика горячей южной крови. И именно у Риты она проявилась на удивление сильнее, чем у других членов её большой и шумной семьи. Тёмные волосы, густые, кудрявые и жутко непослушные – под своим весом они распрямлялись, ложась волной, но в сырую погоду, бывало,

на голове случалось настоящее воронье гнездо! Тёмно-карие, практически чёрные глаза, от природы тёмные ресницы и густые брови (о, счастье, что мода на узенькие ниточки осталась далеко в прошлом!). И всё это на фоне достаточно светлой, хотя и спокойно реагирующей на солнце, кожи.

В общем, внешностью Маргарита Саламова обладала довольно незаурядной, если не сказать – яркой. И дабы не привлекать к себе большего, чем ей самой было необходимо, внимания, она предпочитала довольно сдержанный стиль в одежде – спокойные тона, классический крой. Волосы, грозящие в любой момент превратиться в кудрявое нечто, стягивала тугим узлом на затылке, декоративную косметику использовала по минимуму, при этом не гнушаясь ухаживающими процедурами, и искренне считая, что сияющая здоровьем кожа лучше любого макияжа. Ещё несколько лет назад образ Риты довершали очки в классической оправе, но современная операция по коррекции зрения избавила её от необходимости в этом аксессуаре, визуально накидывающем ей пару-тройку лет сверху. Нет, в своё время очки очень помогли Маргарите – их наличие всегда прибавляло облику некой серьёзности, значимости, что на первых порах работы в «Аскелле» было абсолютно не лишним. Ну а сейчас... сейчас такая необходимость отпала, и не воспользоваться современными возможностями для восстановления зрения и не распрощаться навсегда с осточертевшими ещё со школьных лет очулярами было бы глупо.

4

Второй выходной Рита решила посвятить себе любимой. Посетила салон, пробежалась по магазинам, побаловала себя вкусным обедом в уютном ресторанчике. А вечером, устроившись с бокалом вина у компьютера, наконец собралась заглянуть в дружеский чат, чтобы поболтать со старыми виртуальными приятелями.

Вбив необходимые логин и пароль, она оказалась в «болталке», где ей всегда были рады, несмотря на то, что в последнее время она появлялась онлайн крайне редко.

«MarSala: Привет, народ! 568 сообщений... Читать – не перечитать...»

Лекса: Какие люди!

Irene Adler: Маргарита, ты ли это? Не верю глазам своим!

Лекса: Вот-вот! Совсем про нас забыла...»

Затем последовала дружеская пикировка со всеми, кто нынче «висел» в чате, обмен приветствиями и последними новостями – их набралось немало. У кого-то больной темой были школа и дети-школьники, у кого-то – работа, кто-то попал в очередную нелепую ситуацию, кто-то незло стебался над остальными. В общем, всё как всегда.

Трудно в это поверить, но когда-то всех этих людей объединило увлечение фотографией. Выкладывая свои работы на общегородской сайт фотографов, участвуя там в различных конкурсах, ища признания и банальной рекламы, сначала люди общались на форуме сайта на темы, крутящиеся в основном вокруг фотомира. Потом, спустя пару лет знакомства, активисты сообщества решили создать этот, скрытый от глаз посторонних, чат, где можно было не только поделиться опытом, полезными контактами и отзывами на оборудование и клиентов, но и просто пообщаться в неформальной обстановке на любые интересующие темы. За те несколько лет, что существовал их «клуб анонимных фотографов», остались самые стойкие. В основном это были девушки, но и парочка мужчин в их ряды затесалась... Точнее, их было трое. И как эти «суровые бруталы» до сих пор не сбежали – для всех оставалось загадкой. Ведь если девчонок начинало нести, то остановиться им было трудно. Поэтому в общей беседе могли часами обсуждать и детские прививки, и маски для лица, и даже хвастаться рецептами и фото пирогов. Но чаще всё же преобладало просто лёгкое дружеское общение, с шуточными перепалками по любому поводу и без. Люди, обитающие в чате, за несколько лет так привыкли друг к другу, что шли делиться с виртуальными друзьями радостями и печалью, просили совета в любой области, будь то покупка нового объектива, переустановка операционной системы или банальное лечение простуды. Всем им иногда было необходимо переключиться, отвлечься от рутины, от рабочего аврала или домашних хлопот, и просто потрепаться с близкими по духу людьми.

Увлечение фотографией Маргарита забросила давно. В её профиле на фото-сайте уже несколько лет не появлялось новых снимков, а любимый «Кэнон» пылился без дела. А ведь когда-то, после окончания учёбы в институте, когда она только-только стала зарабатывать в «Аскелле» баснословные для вчерашней студентки деньги, когда у неё наконец появилась возможность купить всё то, что было пределом её мечтаний на тот момент – настоящий профессиональный агрегат с кучей всевозможных примочек, ей казалось, что вот оно, дело, которое приносит ей настоящее удовольствие! Дело, которым ей действительно хотелось бы заниматься, в котором хотелось бы реализовать себя! А не все эти бесконечные, скучные и никому не нужные цифры и отчёты... Но постепенно цифры и отчёты, вкупе со звонками, важными встречами, совещаниями и планёрками, вытеснили из жизни всё, что каким-либо образом касалось фотографии. Остался только этот чат, который, впрочем, тоже мало напоминал общение профессионалов своего дела...

Но именно здесь Рита иногда отдыхала душой. Именно общаясь с этими людьми действительно могла не просто зарядиться позитивом, потрепавшись «ни о чём», но и по-настоящему

расслабиться, отдохнуть, переключиться с мысли о работе на что-то другое, максимально от неё отдалённое.

«Лекса: Ты в курсе, что от работы дохнут кони?»

Irene Adler: Так это кони... Она у нас бессмертный пони!

MarSala: Ну... не такой уж и бессмертный.

MarSala: Я бы с удовольствием куда-нибудь в тёплые страны умотала... Только сегодня об этом шефу говорила.

Лекса: И?

MarSala: И ничего.

MarSala: Пока ничего.

Лекса: «Пока», конечно, обнадёживает...

Irene Adler: И смайлик в конце.

Dragon77: Нечего в этих тёплых странах делать! Хотя отпуск, конечно, штука нужная!

Irene Adler: Чего это нечего? Ещё как чего!

Лекса: Да, сейчас и у нас в горах такая красотища! На прошлых выходных в Лесогорском были! Воздух, тишина, только птички поют да речка журчит! Фотки теперь месяц разбирать буду... Если вообще руки дойдут хотя бы парочку обработать. Но зато душу на полгода вперёд отвела!

Irene Adler: В Лесогорском хорошо, да... А через пару недель вообще красота будет... Туда бы с коптером... эх!

MarSala: Да мне хоть тёплые страны, хоть Лесогорское... Пока не видать, как собственных ушей.

MarSala: Два года в отпуске не была.

Irene Adler: Нет, ну так даже с бессмертными пони нельзя!

Irene Adler: На мыло начальство Маргариты!

Лекса: Свободу попугаям! Долой тиранию!»

Тирания? Рита задумалась. А тирания ли? Ведь если бы она действительно так хотела в эти тёплые страны или хотя бы в пресловутое Лесогорское – посёлок в предгорье, до которого ехать было каких-то двести километров, неужели бы не добилась бы этого отпуска от Стрельцова без всяких каверзных условий?

Загвоздка была в том, что ехать куда-либо одной совершенно не хотелось... А если не одной, то с кем? У сестёр свои семьи, подруг, настолько близких, чтобы даже в теории рассматривать возможность совместного отдыха, у неё со времён студенчества не водилось, про личную жизнь даже вспоминать снова не хотелось... А проводить отпуск, изнывая от нагоняющего тоску ничегонеделания, в одиночестве и претящих самой её сути попытках завести знакомства... Нет уж, избавьте!

И тут, словно ответ на её мысли, на экране появилось новое сообщение.

«Базилио: Так, отставить панику. Предлагаю собраться всем вместе, накостылять начальству Маргариты, а потом отметить это дело общей пью... поездкой в Лесогорское.

Базилио: Доброго вечера, дамы!

Базилио: И господа.

Лекса: Вы ли это, Василий? Какими судьбами в наших краях?

Базилио: Он самый, Александра.

Irene Adler: Привет! И ещё один пропавший! Тот же из семейства пони, подвид бессмертные?

Лекса: Так ещё нашего котопфея никто не оскорблял!

Базилио: Истину глаголете, Александра. Пони – это не про нас.

Irene Adler: А как же знаменитый кошачий тыгыдым?

Dragon77: А кот, между прочим, дело говорит! Пьянке быть!

Базилио: Тыгыдым – это святое!

Лекса: Так что, готовим костыли?

Irene Adler: Какие ещё костыли?

Лекса: Которыми будем костылять начальника Маргариты!

Dragon77: Зачем костыли? У меня есть прекрасные шампуры!

MarSala: Какие вы кровожадные! Я своего начальника в обиду не дам! Он мне зарплату платит.

Dragon77: Если что, я исключительно о шашлыке!

Лекса: Хорошие начальники работников берегут и отпуск не зажимают!

Лекса: А что, народ, ведь это действительно идея! Я в Лесогорском отличную базу отдыха знаю, на отшибе, прямо в лесу. Место проверенное! Гостевые домики, беседки, мангалы, всё, как положено. Сто лет ведь в реале не собирались!

Irene Adler: Некоторые вообще никогда не собирались...

Лекса: Тем более!

Dragon77: Заодно устроим соревнования по знаменитому тыгыдыму. Коты против поней. Принимаю ставки!

Лекса: Поней?!

Dragon77: А как? Понь?»

Ещё каких-то полчаса назад ничего не предвещало такого поворота, но сейчас, несмотря на безудержное глумление над бедными «понями», в которые с лёгкой руки Ирен Адлер, а в миру просто Ирины, записали Маргариту, все на полном серьёзе кинулись обсуждать возможность совместной поездки за город. Конечно, ни о каких неделях речь не шла, но спонтанно подкинутую Базилио (в жизни – Василием) идею провести пару-тройку выходных на базе отдыха в предгорье поддержали с небывалым энтузиазмом.

С некоторыми девчонками из чата Маргарита уже встречалась «в реале». В том числе с Лексой-Александрой, бывшей в их компании главной заводилой, умудряющейся, несмотря на двоих маленьких детей, быть онлайн почти круглосуточно. Та встреча была давненько, и прошла довольно непринуждённо – посетив выставку одного из известных фотохудожников, которая и стала её главной причиной, они с девчонками посидели в кафе и проболтали несколько часов кряду, как старые добрые знакомые, которым всегда найдётся, о чём поговорить. Но с большинством из обитателей их «клуба», в том числе и мужчинами, Рита знакома воочию не была. И, конечно же, не могла не сомневаться, стоит ли вообще ехать в Лесогорское, если вдруг идея совместной поездки действительно воплотится в реальность.

Но с другой стороны – почему бы и нет? Она – взрослый человек, способный постоять за себя, она знает этих людей довольно давно, и... доверяет им! Да, именно доверяет... Как так получилось, что, почти не имея настоящих друзей в реальной жизни, Маргарита нашла их в виртуальной, она сама не смогла бы объяснить. Но это был факт, а факты – штука упрямая. И раз в кои-то веки ей выдалась возможность сменить обстановку, провести выходные вне дома, в компании хороших знакомых, с которыми ей будет легко и комфортно, подышать свежим горным воздухом, расчехлить наконец позабытый «Кэнон» и отвести душу, наделав кучу снимков леса, уже тронутого сентябрьским золотом, неба и горных пейзажей, помедитировать у огня вечернего костра и насладиться вкусом приготовленного на углях шашлыка, почему бы ей не воспользоваться? Возможно, и никакого отпуска не понадобится после таких выходных! Выходных, которых у неё не было целую вечность...

А к тому же, из всего этого следовало, что теперь можно не терзаться и банально наплевать на дурацкий договор с её начальником! Тираном и деспотом, по мнению друзей из чата, которому те собрались накостылять... Шутки шутками, но Рита всё же усмехнулась, злорадно

понадеявшись, что Павлу сейчас нехило так икнулось! Будет знать, как выводить её из равновесия своими пошлыми провокациями!

Да плевать на Стрельцова, на его мотивы, на их дурацкое пари и на всё остальное вместе взятое! Рита, отринув все сомнения, быстро, пока не успела передумать, настучала на клавиатуре свой ответ:

«MarSala: Я с вами, народ!»

5

Рабочий понедельник пролетел в авральном режиме. Офис больше походил на сумасшедший дом, где содержатся особо буйные пациенты. Весь день Маргарита носилась как угорелая, отдавая последние поручения, обсуждая, утверждая, поясняя... Стрельцов с самого утра укатил в городскую администрацию, нужны были очередные согласования по земле, и подготовка встречи со шведами легла на её плечи. Благо, что пиар-директор с полуслова понимала Маргариту, и хотя бы презентацию проекта полностью взяла на себя, оставив той решать остальные вопросы. А их было немало... Телефон Риты раскалится добела от звонков, и вскоре она просто перепоручила отвечать на них Лере, чтобы та отфильтровывала для неё только самые важные, потому что иначе было просто не сосредоточиться.

Стрельцов, появившийся после обеда, тут же вызвал к себе главу юридического отдела с помощниками, и добрые пару часов они вносили последние уточнения в стратегию переговоров, закрывшись в кабинете с требованием не беспокоить. Владислав Львович, главный архитектор «Аскеллы» рвал и метал, считая, что юристы могли подождать, что именно его вотчина должна быть у генерального в приоритете. Глава финансового отдела был точно такого же мнения, накинувшись при этом, за неимением доступа к генеральному, на Риту. Да что там... даже то, какой марки закупить бутилированную воду на стол в конференц-зал, ответственные за это люди, казалось, не могли решить самостоятельно, без вмешательства Маргариты!

И ей просто ничего не оставалось, как служить пружинкой между всеми этими частями вроде бы отлаженного за годы работы, но иногда, в минуты цейтнота, начинавшего сбоить механизма. Весь день она сдерживала хаос, пытающийся поглотить головной офис компании.

– Владислав Львович, Стрельцов обязательно вас выслушает чуть позже. А сейчас сходили бы вниз, пообедали, – давила она на слабое место архитектора, уже третий раз атакующего Леру в приёмной. – Ведь ещё не ясно, насколько всё может затянуться, когда появится возможность поужинать...

И тут же, переключаясь на секретаря:

– Лера, что там у нас с сувениркой?

– Татьяна Викторовна передала образцы, я оставила у вас на столе.

– Хорошо.

– Так что насчёт воды, Маргарита Георгиевна?

– Скажи Денису – ещё один звонок по подобной ерунде, и он уволен! А лучше отправь его к Коноваловой...

– Она с прессой общается.

– Значит, пусть решает самостоятельно! Голова же на плечах имеется... И предупреди айтишников – пусть перед уходом ещё раз протестят оборудование, только технических неполадок нам завтра не хватает...

Оказавшись вечером дома, в звенящей тишине квартиры, Рита ещё долго не могла прийти в себя. Отмокнув в горячем душе, выпив таблетку от головной боли, она уже всю пыталась отключиться от круговорота мыслей в голове и наконец заснуть, когда тишину на мгновение нарушил вжикнувший на прикроватной тумбочке телефон, стоящий на виброрежиме.

Сообщение в мессенджере, поняла уже по характерному короткому звуку Маргарита, потянувшаяся за смартфоном. Это настораживало – кто мог написать в такое время? Ведь стрелки часов вплотную приближались к полуночи...

«Стрельцов» высветилось в уведомлении на экране. Рита, невольно подобравшись и нахмурившись, открыла приложение, но, прочитав текст сообщения, выдохнула, снова упала на подушки и даже непроизвольно улыbnулась.

«И не надейся, что я забыл о нашем уговоре, мисс Рассудительность. Спокойной ночи!»

Признаться честно, Маргариту настолько поглотили дела, что она на самом деле ни разу за весь день и не вспомнила об их с Павлом пятничном разговоре, отодвинув все мысли об этом инциденте, как третьестепенные, совершенно не заслуживающие внимания.

А Стрельцов не забыл! И даже – вот наглец! – потрудился напомнить... За весь день они пересеклись всего пару-тройку раз, да и времени на личные беседы не было совершенно, поэтому днём он и намёка не подал, что ждёт от Риты выполнения её части уговора. А оказалось, что ждёт...

С минуту поразмыслив, что ответить боссу, Рита откинула телефон в сторону. Павел Васильевич увидел посиневшие галочки, свидетельствующие о том, что она прочла сообщение – этого достаточно. А об остальном она подумает завтра, сейчас просто не осталось на это сил.

Как ни странно, несмотря на взбудораженное событиями последних дней состояние, эту ночь Маргарита спала как убитая, без метаний и сновидений. А утром проснулась на удивление отдохнувшей и готовой к новым свершениям.

Настроение снова было приподнятым – её не покидало волнующее чувство лёгкого предвкушения, природу которого Рита сама плохо понимала. А причиной, судя по всему, стала ночная смс-ка от Стрельцова.

Да, этот странный для их устоявшегося тандема интерес Павла, в котором явно угадывался именно интерес мужчины к женщине, несколько выбивал её из колеи... Но при этом тут же невероятно окрылял, будоража новыми, непривычными ощущениями. Этот неожиданный флирт никоим образом не укладывалось в рамки их со Стрельцовым привычных отношений, но... странным образом волновал, пробуждая тысячи необычных и не до конца осознаваемых ощущений внутри.

И хотя прагматичная и трезвомыслящая часть Риты пыталась отринуть любые, даже глубоко подсознательные мысли о Стрельцове как об объекте каких-либо надежд, гордо расправившая плечи женственность вдруг затребовала действий.

Перебрав с десятков образов, Маргарита остановила свой выбор на в целом довольно строгом деловом костюме светло-серого оттенка, но решила, что обязательно добавит яркости, надев соответствующую настрою блузку. Тёмно-красный, цвета густого южного вина, шёлк подошёл как нельзя кстати.

Маргарита любила этот цвет. Концентрированный, насыщенный, тёмный. Цвет, которому подарил своё название городок далёкой Сицилии, где испокон веков выращивали уникальный сорт винограда и делали из него одноимённое сладкое вино. Цвет, в свою очередь подаривший ей самой второе имя.

Марсала. Маргарита Саламова. Таким интересным совпадением странно бы было не воспользоваться... К тому же он действительно шёл ей, этот цвет сочного винограда, наполненного жарким итальянским солнцем – оттенял светлую кожу и добавлял глубины тёмным глазам.

Велик был соблазн воспользоваться помадой, повторяющей оттенок шёлковой блузки, но для спокойного дневного макияжа это было бы явным перебором. Впрочем, и без помады Рита оценила своё отражение в зеркале: узкая юбка чуть выше колен, которая могла бы быть скучной, если бы не провокационный разрез до середины бедра, приоткрывающий при движении стройную ножку, приталенный жакет и не застёгнутый на верхнюю пуговицу вырез блузки, убегающий глубоко вниз. Образ довершали аккуратные классические туфли и сдержанные украшения – серьги-гвоздики и тонкая цепочка с гранатовым кулоном-капелькой.

Волосы Маргарита собрала в привычный узел, из которого уже через десять минут обязательно повыбиваются непослушные прядки, добавляя причёске лёгкости и естественности. Внешний вид получился по-деловому лаконичным и вписывающимся в дневной дресс-код серьёзной и преуспевающей фирмы, но при этом женственным и даже немного, на самой грани восприятия, игривым.

Под стать её сегодняшнему настроению.

Бельё же... Бельё Маргарита надела. Впрочем, не исключая возможности, что в «час X» частично от него избавится... Видимо, здравый смысл, всё ещё не отошедший от шокового состояния от внезапной перемены настроения его хозяйки, совсем сдал свои позиции.

Рита сознательно гнала от себя любые мысли о том, что поступает опрометчиво, рискует, отпустив ситуацию... Но Стрельцов ведь призывал её экспериментировать! И в кои-то веки ей действительно захотелось просто жить, не оглядываясь на прошлое, загнав свои фобии и принципы подальше. И если для того, чтобы вновь почувствовать вкус жизни, ощутить себя молодой, красивой и желанной женщиной, ей нужно будет допустить возможность флирта со своим начальником и старым другом, она готова и на это! И дело даже не в том, что она хочет ему или себе что-то доказать, и уж точно – не в отпуске... Просто ей надоело! Решительно надоело жить одними только делами «Аскеллы», проживать какую-то чужую, тоскливую и одинокую жизнь бессмертного пони, будто у неё в запасе есть ещё одна. Хотелось встряхнуться, хотелось, чтобы слово «ханжа» и её имя никто и никогда даже не подумал бы произнести в одном предложении!

6

Павел Васильевич блистал. Он был фанатом своего дела, и это было видно невооружённым глазом. Имея возможность переложить большую часть дел на всевозможных замов, директоров и глав отделов, он ей практически не пользовался, желая быть причастным ко всему происходящему в компании, во всё вникая лично. Включив на максимум все свои ораторские способности, всё своё обаяние, и при этом ничуть не ослабив мёртвую хватку, он на протяжении всего времени переговоров держал шведов за горло.

После презентации предварительного проекта торгово-развлекательного центра, за строительство которого готова была взяться «Аскелла», сдержанное напряжение, царившее в конференц-зале, немного спало, и настала очередь обсуждения деталей. За главным столом собралось не меньше десятка важных персон с обеих сторон – начальники и исполнители всех мастей. Стоит отдать шведам должное – несмотря на акцент, абсолютно все представители их делегации, преспокойно изъяснялись по-русски, так что переводчики во время устного обсуждения сделки упивались бездельем. Всё-таки шведы далеко не первый год, как обосновались на российском рынке...

Маргарита, в числе подобных себе не настолько важных, чтобы заседать с директорами за общим столом, но всё же имеющих определённый вес, чтобы присутствовать на предварительном заключении контракта обсуждении деталей, персон, сидела чуть поодаль, у стены, готовая в любой момент прийти Стрельцову на помощь – она как никто другой была в курсе стратегии их поведения с потенциальными партнёрами, знала все нюансы и возможные камни преткновения.

Но помощь Павлу была не нужна... Он был в своей стихии, оперируя терминологией, удивляя собеседников знаниями, казалось бы, даже самых незначительных мелочей. Умело обходя острые углы, он всё же настаивал на своих условиях, уже точно зная, что главный конкурент в лице «Легиона» им теперь не помеха, и шведам придётся соглашаться если не со всем, что предлагает «Аскелла», то со многим.

– Четвёртый час пошёл, – прошептала, чуть склонившаяся к Маргарите пиар-директор, аккуратно, не привлекая лишнего внимания, взглянувшая до этого на часы. – Наверное, пора насчёт перерыва распорядиться.

– Подождите, Татьяна Викторовна. Чувствую, не будет никакого перерыва, – тихо проговорила Рита в ответ.

– Думаешь?

Она только уверенно кивнула в ответ.

Стрельцов их сделал. Шведы были готовенькими – сейчас он их добьёт последними, подготовленными «на десерт» предложениями, и через пару-тройку месяцев уже совместной работы над проектом, они будут все вместе, сияя белоснежными касками на головах, стоять на пустыре и, улыбаясь и толкая речи для журналистов, закладывать первый камень в фундамент будущего здания в несколько этажей, с огромной парковкой, двенадцатью залами кинотеатров, катком, детским центром, парой десятков ресторанов на любой вкус и кошелёк, и бесконечными торговыми площадями для гипермаркетов, больших и маленьких магазинов, лавок и островков со всякой всячиной...

Рита невольно улыбнулась и, отведя глаза от Татьяны, и на миг встретила взглядом со Стрельцовым, как раз поднявшимся, чтобы что-то показать на экране, куда проектор транслировал очередное изображение. Он ответил, мимолётно, словно для неё одной, улыбнувшись уголком губ, и собирался уже продолжить свою речь, как непроизвольно запылся и на миг застыл, остановившись взглядом на... Маргарита, опустила свои глаза, проследив направление взгляда босса, и почувствовала, как её бросило в жар.

Стрельцов неотрывно смотрел на чинно, колено к колену сложенные стройные ноги своей ассистентки, прикрытые светло-серой тканью юбки... из бокового разреза на бедре которой чуть заметно выглядывал краешек кружевной кромки чулка.

«— Но ведь никто не будет знать, что я...

— Это буду знать я!»

Спустя какой-то миг Стрельцов опомнился, отвёл глаза и, прочистив горло, как ни в чём не бывало продолжил вещать о перспективах участка под застройку и планируемой дорожной развязке, а Маргарита, стараясь сделать это незаметно, прикрыла провокационно распахнувшийся разрез, чуть сдвинув папку с бумагами, пристроенную на коленях. Пытаясь при этом успокоиться и взять под контроль так некстати расшалившееся воображение и недвусмысленно отреагировавшее на заминку Стрельцова собственное тело.

Казалось бы, это прикосновение взглядом длилось всего какой-то момент, никто даже не понял причин секундной паузы, случившийся в речи генерального, но для неё в этот миг время будто замерло...

Ну не могла же Рита всё это придумать? Обжигающий взгляд вмиг потемневших от понимания того, что именно они видят, глаз. Заминку, моментально охрипший голос... Юбка, чулки — всё именно так, как он хотел. Ведь для него это могло значить только одно — она приняла правила игры, не стала игнорировать уговор, о котором Павел Васильевич ей так любезно напомнил ночью!

Маргариту вдруг настолько сильно захлестнуло эмоциями от осознания, с каким огнём она играет, что на мгновение она потерялась в уханье своего сердца, в током пробежавшим по позвоночнику ощущениям. Жар накатил волной, накрыл с головой... И огонь этот был даже не огнём глаз Стрельцова, огонь был её собственным, прятанным где-то глубоко внутри, и извержением вулкана вдруг вырвавшимся наружу. Взгляд её начальника, на миг потерявшегося от эмоций, близких по накалу — в этом она могла поклясться! — к её собственным, послужил лишь катализатором. И реакция её тела, вмиг наполнившегося томно-сладким ожиданием чего-то большего, стала открытием для Риты.

«Тебе ещё понравится», — утверждал тогда, в пятницу вечером, Стрельцов, а она лишь отмахивалась, даже не рассматривая всерьёз такой возможности. И вот теперь... поддавшись на его уговоры, решившись на до абсурдности странный и нерациональный поступок, Маргарита поняла, что начальник был прав. Частично. Вряд ли то, что сейчас происходило, нравилось ей. Но это определённо встряхнуло её, добавило остроты в жизнь, пробудило не поддающийся контролю ураган ощущений. До предела обострило чувственность.

А всему виной всего лишь трусики, которые перед совещанием перекинули в сумочку! Да, она решилась... Никогда Рита не была трусихой, и сейчас не позволила себе спастись перед зарвавшимся боссом! До последнего сомневаясь и не веря, всё же сделала это в кабинке туалета — избавилась от своего белья, а потом заявила в конференц-зал, где присутствовало не менее двух десятков людей, без него.

Это было... странно. Казалось бы, всего лишь отсутствие крошечного кусочка ткани, о котором не знает никто, кроме неё самой... Но тем не менее, этот факт выбивал из привычной сосредоточенности, отвлекал, но при этом словно заставлял быть настороже. А также невероятным и необъяснимым образом обострил восприятие окружающего пространства, словно кто-то крутанул её внутренний регулятор чувствительности на максимум... Правда, уже спустя полчаса Маргарита поняла, что мироощущение поменялось только лишь для неё одной, что другим и дела не было до её взбудораженного состояния, которое, впрочем, она тщательно скрывала, продолжая на автопилоте делать то, что от неё ждали окружающие коллеги и сотрудники.

А затем, когда рабочие моменты всё же поглотили сознание, когда вернулась привычная собранность, всё остальное вовсе отошло на десятый план. Правда, ровно до того момента, как

единственный, кто был в курсе её падения, вдруг заметил игриво выглядывающее кружево и замер на миг, осознавая, что их собственная сделка состоялась, и опалив на мгновение своим недвусмысленным взглядом...

7

Окончание совещания прошло для Маргариты словно в тумане – благо, всё действительно серьёзное обсудили ранее. Стрельцов провёл последний неполный час, предоставив возможность манёвров оппонентам. Потом переговоры и вовсе плавно свернули к предстоящей рекламной кампании, а затем и к уже расслабленно-дружественному обсуждению намечающегося в пятницу приёма.

Маргарита постоянно ловила на себе взгляды босса, обманчиво смешливые. И не знала, куда девать свои. Сосредоточиться не получалось, в мыслях царил хаос. Она уже и не рада была, что всё-таки решилась на этот спор, перевернувший сейчас всё с ног на голову у неё внутри, заставивший почувствовать то, к чему она была не готова. Только запасть на Стрельцова ей сейчас не хватало! Да разве такое вообще возможно?! Это же тот самый Пашка, с которым они росли в одном дворе, это Павел Васильевич, её начальник, лёгкой симпатией к которому она переболела ещё будучи несмышлёной, только окончившей институт девчонкой, пришедшей набраться опыта в «Аскеллу», это неисправимый кобель Стрельцов, коллекционирующий безмозглых дур, теряющих от него свои пустые головы! Разве она такая? Нет, нет, и ещё раз нет! Для него всё это – очередная игра, развлечение, средство от скуки, и Рита это прекрасно понимала.

Для самой же Маргариты всё творящееся было и вовсе чем-то иррациональным, не поддающимся объяснению и логике. Шедшим вразрез с принципами. Но затягивало в свой водоворот быстрее, чем здравомыслящая её часть ещё пыталась что-то предпринять, как-то отгородиться, опомниться, отступить...

– Маргарита Георгиевна, – абсолютно не удивившись этому факту, сквозь гул голосов покидающих помещение конференц-зала людей, услышала она своё имя от Стрельцова уже тогда, когда собиралась воспользоваться ситуацией и банально сбежать.

«А вас я попрошу остаться», – так и напрашивалось сказать следом. Но вряд ли в хаосе, творящемся сейчас в конференц-зале их оставят наедине, чтобы дать возможность обсудить происходящее.

– Зайдите минут через пятнадцать ко мне в кабинет, – припечатал шеф тоном, которому не посмел бы возразить никто – ни сама Рита, ни другие сотрудники, не имеющие планов на аудиенцию с начальником.

Она лишь кивнула в ответ, продолжая на автопилоте что-то вещать стоящей рядом Татьяне, пытавшейся согласовать дальнейшие действия решить насущные вопросы.

Но не прошло и пятнадцати озвученных минут, как Павел перехватил свою ассистентку в коридоре, словно почувствовав её желание поскорее сбежать.

– Попалась, птичка, – его рука легла Маргарите на талию, словно подталкивая в нужном направлении. – Даже и не пытайся от меня упорхнуть.

– Упорхну, Стрельцов, и никуда ты не денешься, – стараясь взять в руки свои расшалившиеся нервишки, тут же оцетинилась Рита в ответ. – В воделенные тёплые края, на честно заслуженные две недели.

Чёрт! Ей следовало сдержаться и вовремя прикусить язык!

Павел произвольно закашлялся в кулак. Или сделал вид, что это кашель, пытаясь скрыть за взметнувшейся к лицу рукой истинные эмоции.

– Лера, нас не беспокоить! – на ходу бросил он дежурящему на месте секретарю, толчком открывая двери своего кабинета и буквально вталкивая туда помощницу, а затем поворачивая внутреннюю защёлку и отрезая их от внешнего мира.

Что ж, опыт, сын ошибок трудных, явно пошёл Стрельцову на пользу...

Маргарита вскинула глаза на тут же потеснившего её вплотную к стене у двери Павла, горой нависшего прямо над ней – разделяющее их расстояние нарушало все табу и приличия, а рука, которой он опёрся на стену рядом с её головой, была слабой гарантией того, что он не приблизится ещё сильнее.

– Марго, – прохрипел Стрельцов, в упор смотрящий на неё, – что же ты со мной делаешь?..

«Что ты делаешь со мной?» хотелось заорать на него в ответ, но Рита, сдерживая дыхание и бешено колотящееся сердце, пыталась собрать мысли в кучу и заставить себя прекратить всё это. Пока не стало слишком поздно, пока западня, в которую она, с подачи своего босса, сама себя загнала, не захлопнулась, как секундой ранее дверь за их спинами.

– На данный момент я не делаю ни-че-го. А вот вы, – с ударением на «вы», – Павел Васильевич, ведёте себя, как маньяк, – она даже подняла руку и пощёлкала пальцами прямо у него перед лицом. – Очнись, Стрельцов. Ты не в себе.

Он поймал мельтешащую перед лицом руку своей свободной и отвёл в сторону, задержав сухие тёплые пальцы на запястье Маргариты, и чуть его поглаживая.

– Значит, – Павел чуть отстранился, прищурившись, – будешь утверждать, что птичка, жаждущая улететь в тёплые края, даже и не думала дразнить охотника своим ярким оперением?

– У тебя слишком богатая фантазия, охотник, – фыркнула Рита, пытаясь отвести взгляд, но Стрельцов тут же перехватил её за подбородок оторвавшейся от стены рукой, и заставил снова посмотреть в свои бесстыжие глаза.

Он улыбнулся, прочитав в её взгляде то, что она так старательно, но, судя по всему, безуспешно пыталась скрыть. Довольной улыбкой объевшегося сметаны кота. Вот только в неотрывно смотрящих на неё глазах читалось не только довольство и лукавство, но и что-то гипнотизирующее, обжигающее, заставляющее дышать чаще.

Стрельцов, отпустив подбородок Маргариты, едва прикасаясь провёл большим пальцем по скуле, опускаясь к губам, а затем легко скользнул ниже, очертив линию расстёгнутой на одну пуговицу тёмно-красной блузки, и продолжил опускаться, задев грудь, прикосновение к которой даже сквозь пару слоёв ткани, заставило внутренности Риты скрутиться в тугую, пульсирующий жаром узел.

– Значит, птичке не нужен отпуск? – его рука остановилась на талии и нырнула за спину, пытаясь притянуть Маргариту ближе.

Он снова провоцировал её! Снова! И Рита, словно зачарованная, ничего не могла с этим поделать. От близости начальника, от его жара, запаха, голоса, подгибались ноги, и в голове просто не оставалось места для здравого смысла – Павел вытеснил собою всё!

Она опустила взгляд на его губы и ощутила дикое желание почувствовать их вкус. Застыла, замороженно уставившись на них.

Стрельцов нервно сглотнул, прерывисто выдыхая, и тем самым заставил отвлечься от созерцания его рта и за секунду отрезвил Маргариту. Она дёрнулась, вырываясь, и обеими руками упёрлась ему в грудь, отталкивая.

– Птичка не готова на такие жертвы ради банального отпуска! – почти зло кинула ему, пытаясь защититься, скинуть с себя чары. – За кого охотник вообще держит птичку?

– Всего лишь за разумную, честную и свободную в своих желаниях... птичку, – и не думал идти на попятную Павел Васильевич.

– Боже, что за ересь мы несём!

– Маргарита...

– Пусти меня, Стрельцов!

– И не подумай! Должен же я убедиться, что ты не блефуешь.

– Убедиться?! Ты совсем рехнулся?

– Значит, тёплые края всё же отменяются? – хмыкнув, отстранился он.

Рита застыла, прищурившись и сверля его подозрительным взглядом. Неужели это то, о чём она подумала? Неужели он действительно хочет собственноручно всё проверить?

– Ну давай! – разозлилась она, вскидывая руки. – Дерзай!

Павел отпустил её, отступил на шаг, на миг нахмурившись.

– Ну? Долго мне ждать?

– Ладно, прости, перегнул, – сдаваясь, выдохнул он.

– Э, нет, Стрельцов! Так не пойдёт, – кажется, её несло.

Уже не контролируя себя, Маргарита дёрнулась навстречу Павлу, схватила его за руку и заставила положить её себе на бедро. Как раз туда, где на пару сантиметров ниже, начинался разрез на юбке.

– Проверяй!

– Рита, – предостерегающе произнёс Стрельцов.

Не убирая при этом руки, даже сквозь ткань жгущей её кожу.

– Как ты там сказал? Я свободная в своих желаниях... птичка, – сделав акцент на идиотском прозвище, кинула она ему в лицо.

– Ты действительно этого хочешь?

– Ещё минуту назад тебя это не интересовало.

Она выжидательно смотрела на него, пойдя ва-банк. Что он будет делать сейчас? Не подавляя её волю, а подчиняясь её желанию?

Рука Стрельцова сместилась чуть вниз, пальцами нашла разрез, нырнула внутрь, пробежавшись по стройному бедру, обтянутому тонким капроном. Он снова приблизился, потеснив Риту к стене и заставляя смотреть прямо в глаза. Но теперь в её взгляде он мог прочесть только одно – вызов!

Рука поползла выше, потянув за собой юбку, добралась до края кружева, дразня прошлась по голой коже, при этом не поднимаясь ни на сантиметр выше, и остановилась. Павел подался вперёд и, обжигая дыханием, прошептал:

– Я верю тебе, Марго, – и снова улыбнулся обескураживающей улыбкой.

Игра. Действительно – для него это только игра и развлечение! И не стоит об этом забывать!

– Вся соль в том, что я не верю тебе, Стрельцов.

На его столе, отвлекая их друг от друга, ожил селектор, извиняющимся голосом секретаря сообщаящий о встрече, проигнорировать которую было невозможно.

Оттолкнув начальника и одним движением вернув задравшейся юбке изначальный вид, Маргарита, не оборачиваясь и не проронив больше ни слова, направилась к двери. Павел Васильевич не стал её останавливать.

8

Оставшись наедине с собой, Рита ругала себя последними словами! Как можно было утратить самоконтроль, как можно было поддаться его обаянию, как можно было допустить подобное размягчение собственных мозгов? Где её хваленая рассудительность? Не захотела быть в его глазах ханжой и трусихой, конечно... Зато выставила себя... какой-то распущенной птичкой! Птичкой, мать вашу! Хорошо, хоть не бабочкой...

Хотелось закрыться в собственном кабинете и банально выпить, чтобы заглушить бушующий ураган чувств! Но на рефлексии и самобичевании совершенно не было времени... Дела. Работа снова взяла в оборот, не оставляя возможностей до конца переварить произошедшее и разобраться в собственных ощущениях.

Накрутив себя по полной программе, под вечер Маргарита осталась без моральных сил продолжать собственную экзекуцию. Разобравшись со всем, что надо было решить по работе, она засобиралась домой. Опять одной из последних в офисе... Даже Стрельцов, и тот уже укатил восвояси. Правда, сначала в администрацию, и уже оттуда не стал возвращаться на рабочее место.

– Лера, ты ещё здесь? – удивилась Рита, краем глаза увидев секретаря в приёмной, направляясь к себе в кабинет.

– Да, ждала звонок по поводу завтрашних договорённостей. И ещё надо рассортировать бумаги на подпись к утру, Павел Васильевич предупредил, что заедет совсем ненадолго.

– Да, у него завтра объект по плану.

– Я уже заканчиваю.

– Подвезти? Я сейчас, только заскочу к себе...

– Нет, спасибо, – улыбнувшись, поблагодарила Лера, – за мной заедут. Да, Маргарита Георгиевна, – окликнула уже кивнувшую в ответ и повернувшуюся в сторону своего кабинета Риту, – там для вас посылка. Курьер доставил, я оставила на столе.

Посылка? По тому, как любопытно блеснули из-под рваной платиновой чёлки глаза секретаря, Маргарита поняла, что её ждёт что-то не из рода заказных бандеролей с кипой бумаг. Поблагодарив Валерию, она отправилась к себе, где её ожидания увидеть что-то необычное оправдались. На рабочем столе лежала плоская золочёная коробочка, перевязанная тёмно-красной лентой. Рита подошла, не пытаясь даже предположить, что может быть внутри, и тем более – от кого и по какому поводу. Хотя...

Стрельцов! Ну конечно, кто же ещё?! Видимо, решил извиниться таким образом... Рита потянула за концы атласной ленты, перевязывающей коробку, откинула крышку. Сверху на тонкой тиснённой бумаге, прикрывающей содержимое, лежала карточка с запиской, написанной от руки.

«Слушай своё сердце. Это свобода: чувствовать, к чему стремится твоё сердце, что бы там не говорили другие».

Перечитав пару строк, написанных знакомым размашистым почерком, Маргарита прерывисто и устало вздохнула. Что это? Явно цитата. Правда, Рита понятия не имела, чьи это слова, а гуглить совершенно не хотелось. Не до этого было...

Сейчас её интересовало другое. Что же такое с ними двоими происходит?.. Как же это всё... неправильно, неожиданно, непредсказуемо и ещё с десяток «не-»!

Она потянулась к бумаге с логотипом известного бренда, отогнула в стороны несколько её слоёв, разворачивая содержимое. Усмехнулась. Пробежалась пальцами по кружеву... тёмно-красного цвета. А какого ещё?

Вот откуда? Откуда Павел знает? Не может ведь одна только сегодняшняя блузка навести на мысль?

И когда он успел? И как узнал размер?

И как это вообще расценивать?

Рита устало опустила в кресло, уронив лицо в ладони. Могла ли эта его игра быть не игрой? А если так и есть?.. Что-то шемящее всколыхнулось в душе, после того, как она прочитала предназначавшиеся ей строки. В голове не укладывалось, что Стрельцов настолько глубоко смог заглянуть в её душу – оказывается, она и не предполагала, насколько хорошо он её знает.

Впрочем, она ведь тоже утверждала, что знает его! Но знает ли? Как забраться в голову начальника, как понять, что для него на самом деле значит всё происходящее?

Столько лет вместе, практически каждый день плечом к плечу... Наверное, он и критические дни её умеет определять по одному только взгляду на раздражённую физиономию – а Рита была именно сверхраздражительной в эти числа месяца, и ничего не могла с этим поделать! Как и она точно знает, когда можно поддевать Стрельцова, вставляя шпильки и делясь своим ценным мнением по поводу и без, а когда лучше промолчать и не трогать сосредоточенного на действительно важных вещах шефа.

Лавируя в потоке машин по дороге домой, Рита пустилась в воспоминания. Припомнила, сколько раз выручала Павла, выгораживала, когда это требовалось. По работе, перед матерью, перед очередной пассией... Вспомнила, как волновалась, когда он угодил в больницу – целый день просидел в офисе зелёный, стиснув зубы и не признаваясь, что его что-то беспокоит, пока не пришлось вызывать скорую. Оказалось – аппендицит. А как было тяжело уболтать Стрельцова провести дома хотя бы неделю после операции! А как она фактически жила у него эти дни, взвалив на себя помимо дел «Аскеллы» ещё и заботу о большом ребёнке, отказывающимся от лечебной диеты и постельного режима. Она, а не кто-то из его Людочек-Лидочек! Она...

А как Рита не хотела идти работать в «Аскеллу»? Как пыталась найти другие варианты, но никому не нужна была юная, только окончившая институт, без какого-либо опыта, девчонка. Тогда генеральным числился ещё Василий Иванович, отец Пашки, а сам он возглавлял один из отделов. А всё мама подсуетилась... Как же...

Их семьи дружили, сколько Маргарита себя помнила. Тётя Нина Стрельцова была лучшей маминной подругой ещё со времён молодости, отцы же стали общаться на почве дружбы жён. Пашка был на целых пять лет старше Риты – для детей разница колоссальная. Это сейчас, когда ей стукнул почти тридцатник, а он и вовсе давно переступил этот рубеж, разница в возрасте не ощущалась совсем, а в детстве они жили словно в разных мирах – когда Рита только пошла в первый класс, Павел уже учился в средней школе, когда она только-только стала обращать внимание на мальчиков, тот и вовсе заканчивал учёбу. Но тем не менее тесная дружба родителей и квартиры в соседних подъездах сыграли свою роль – с самого детства Пашка Стрельцов был частью жизни Маргариты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.